

Часть 1

Прошел примерно час, прежде чем Набарл отдал приказ открыть огонь.

К северо-западу от Апты лежали вершины Бельганы, которые вместе с рекой Юнос образовывали границу. Между прочим, «Вершины» – это название, используемое на западной стороне, в то время как в Мефиусе их называли «Горами Бельгана». Поскольку часть горных вершин выглядела совершенно плоской, если смотреть с Гелио, люди на западе обычно называли эту часть «Вершиной Бельганы» и часто цитировали ее, сравнивая с чем-то плоским, пока постепенно не стали использовать название для гор в целом.

Грохот доспехов звенел в горах Бельгана. Вокруг было темно, но солдаты с оружием и мечами наготове были тщательно опознаны заранее отправленным взводом. Теперь же они спускались с горы, болтая вместе.

Первоначально здесь располагалась крепость, которую Гелио построил, чтобы следить за востоком, но, по словам представителей этой крепости, она была сожжена во время сражений вокруг того же самого Гелио. Вдобавок ко всему, весь Тауран оказался ввергнут в войну, и Бельганы действительно стали полностью безлюдными.

Всё было так, как сказал Его Величество.

Воин в доспехах впереди несколько раз восхищенно закивал. Это был Даррен, заместитель командира дивизии «Синий Зенит» и бывший капитан наемников.

Значит, его возвышенный взор проникает до самого запада?

Им сообщали, что шпионы часто проникают внутрь и передают информацию, касаясь полного отсутствия каких-либо признаков жизни в Бельгане, что еще больше подтверждало их предварительно тщательное изучение данной местности. Казалось, что без единого движения со стороны Мефиуса Император мог видеть каждое движение Запада.

— Ужасающий персонаж.

— Вы что-то сказали, заместитель командующего?

— Ничего такого. Я просто сказал, что, если мы не будем осторожны, горные волки могут укусить нас за задницы.

Даррен не привык, что его называют «вице-командиром», поэтому радовался каждый раз, когда слышал это. Его сердце чувствовало легкость, отличную от восторга, который он испытывал перед битвой.

Во всяком случае, как и сказал Император, в Таурии сейчас очень мало солдат. Даже если бы они просто применили грубую силу, не оставалось сомнений, что она упадет в течение двух-трех дней. Но, несмотря на это, их главнокомандующий Набарл планировал более верную и полную победу.

Он разработал стратегию, которая позволила бы им очень быстро захватить Таурию, атакуя с фронта, и к тому же добиться этого, не прибегая к помощи Роуга и Одайна, двух генералов, которые выступили против Императора. Даже не получив угрозы со стороны Одайна, Набарл с самого начала чувствовал, что скорость будет иметь решающее значение в этой битве.

Набарл начал с того, что поручил Даррену пятьсот солдат и приказал им уйти из Апты. Чтобы противник не заподозрил этот маневр, Набарл сам провел четыре сотни солдат через Юнос и сознательно позволил им быть замеченными. За это время войска Даррена двинулись на север и с помощью авианосца, который был заранее спрятан в лесу, пересекли реку на небольшой высоте в позиции, откуда таурийцы не могли их видеть.

После того, как авианосец закончил переправу всех солдат через реку, он вернулся в Апту. Дивизия «Синий Зенит» с самого начала почти не имела кораблей. Следовательно, они не стремились использовать его напрямую во время атаки, а вместо этого позволили увидеть, как он возвращается в Апту, и всё это с целью выставить напоказ действия мефийской стороны.

Спрятанное в Бельгане, подразделение Даррена должно было начать спуск с гор в то время, которое они заранее согласовали с генералом.

Пока основные силы Набарла привлекали внимание вражеских сил, отдельное подразделение Даррена должно было атаковать Таурию напрямую.

Когда вражеские силы увидят, как над городом поднимается пламя, у них не останется иного выбора, кроме как отступить. Затем войска Набарла двинутся вперед и оттеснят их, чтобы присоединиться к отряду Даррена в прямой атаке на Таурию – таков был план.

— Это уловка, которая еще больше увеличивает разницу в людях между врагом и нами, — Даррен находился в приподнятом настроении.

Возможности поражения не существовало

Когда Даррен спускался по тропе, они обнаружили взвод, посланный вперед и уже находившийся у подножия горы, который занимался приготовлениями. На корнях редко растущих деревьев сидели мужчины и занимались сборкой разобранных пушек. Пока он ходил среди них, хлопая солдат по плечу, его сердце билось от волнения.

«Первым, кто доберется до Таурии, буду я, Даррен.»

Он долгое время служил семье Набарла Метти и бесчисленное количество раз стоял на поле битвы в течение десятилетней войны с Гарберой, но так ни разу не заработал никаких выдающихся военных достижений. Даррену сейчас тридцать девять. Теперь, когда представилась эта удивительная возможность, он не собирался упускать ее, даже если ему придется ухватиться за нее зубами.

— Завтра мы будем пить в Таурии. И я не из тех офицеров, которые могут ворчать и критиковать... Я уверен, вы понимаете, о чем я говорю.

Он нарочно продемонстрировал вульгарную улыбку, чтобы поднять моральный дух солдат. Он позволит им ограбить Таурию и поиграться с ее женщинами до того, как за ними придут основные силы Мефиуса.

Подготовка закончилась, и он повел пятьсот солдат вперед. Так они начали свой марш по нисходящей тропе.

Убийство.

Грабеж.

Изнасилование.

Безмолвный пыл витал среди солдат, а в центре парило блестящее будущее, которое разворачивалось в сознании Даррена.

Затем прямо перед ним что-то мигнуло бело-красным.

Словно чтобы доказать, что это не его воображение, в ушах Даррена раздался грохот непрерывного выстрела.

Формирование противника, как и ожидалось, оказалось приведено в замешательство. Похоже, им не терпелось поспешить обратно к Таурии, от которой поднималось пламя.

— Вперед!

Когда Набарл отдал приказ, драгуны на драконах Тенго выскочили впереди. За ними следовали кавалеристы и пикинеры. Они поскакали по гребню. Сам Набарл ударил своего коня по бокам, намереваясь мчаться всё дальше и дальше вперед.

Группа в считанные минуты сблизилась с неорганизованной вражеской линией. В кратчайшие сроки они были готовы влететь в них.

В этот момент раздались выстрелы.

Спрятавшиеся по обеим сторонам от тропы, таурийские стрелки открыли огонь. Это однозначно засада, которая, несомненно, была подготовлена заранее. Если бы мефийские силы подошли как одна группа, это считалось бы эффективным ходом, но в тот момент их силы разделились на две части. Основные силы с Набарлом и отдельный отряд во главе с Цезарем.

В итоге расстреляли не более нескольких десятков солдат. Набарл поднял руку, и пушка, которую он ранее приказал установить на возвышенности, извергла огонь. Пушечные ядра пролетели над головами мефийских солдат, а затем взорвались с ревом.

Выстрелы прекратились.

Еще до того, как дым от удара рассеялся, Набарл дал сигнал снова наступать. Лошади двинулись вперед. Отряд Цезаря шел спереди, а войска Набарла спускались по склону по другому маршруту, немного южнее.

При этом мефийские стрелки, следовавшие за ними, закрыли брешь между двумя отрядами, опустившись на одно колено и выстроившись в ряды. На этот раз их оружия стреляли одновременно. Не имея возможности контратаковать и отступать, таурийские стрелки, устроившиеся в засаде по обе стороны дороги, впали в полный хаос, когда их пронзали копья отряда Цезаря.

Стратегия Набарла восторжествовала.

Он предположил следующее: если Таурия решит, что дело переросло в настоящую войну, они попытаются привлечь врага на свою позицию. Поскольку таурийская сторона явно имела географическое преимущество, они, без сомнения, притворились, что отступили и устроили засаду стрелкам на своем пути к отступлению. И, конечно же, эти солдаты будут служить укрытием в ситуации, когда им действительно нужно отступить – например, когда из Таурии поднимается пламя.

Поэтому, делая вид, что наступает, Набарл временно разделил свой отряд на две части. Благодаря тому, что противник открыл огонь, будучи обнаруживая позиции засадных войск, он отдал приказ пушке, расположенной в тылу, начать обстрел.

Схема сработала отлично.

Набарл до этого никогда не командовал большим войском, но он участвовал во многих походах. С точки зрения опыта, он намного превзошел Заата Кварка, генерала, который первоначально командовал дивизией «Синего Лука» в качестве одного из двенадцати генералов.

Больше не было никаких сомнений в том, что победа будет за ними. Лицо Набарла, сидевшего

верхом на лошади, расслабилось. Он, которого только что сделали частью двенадцати генералов, совершит подвиг по захвату Таурии, не прибегая к помощи Роуга или Одайна.

Он добрался до подножия склона и вышел на ровную дорожку, присоединившись к отряду Цезаря чуть позади и слева от них. Набарл видел убегающих вражеских солдат, их спины освещала туманная линия огня. Драгуны, скакавшие во главе войск Цезаря, уже подняли копья.

— Не торопитесь достигать своих подвигов, — крикнул Набарл с улыбкой, поднимая руку, закованную в перчатку, — Пока мы войдем в ворота Таурии, все из группы Метти станут героями Мефиуса и...

Его крик заглушил сильный ветер.

Он задался вопросом, не прилетело ли что-то спереди, когда это «что-то», что бы это ни было, внезапно сделало резкий поворот прямо перед тем, как врезаться в воинов на драконах, двигаясь так быстро, что почти оставалось остаточное изображение.

Набарл увидел дирижабль.

Пораженные этим, воины на драконах вздрогнули и упали. Драконы и лошади, следовавшие за ними, тоже оказались поражены порывом ветра, и на мгновение их продвижение остановилось. Отряд Набарла, скакавший с их фланга, казалось, вот-вот их настигнет.

— Действуйте немедленно!

Несколько всадников открыли огонь, но дирижабль уже находился над таурийскими солдатами и быстро ускользнул. Даже в темноте они могли разобрать, что у пассажира виднелись длинные блестящие волосы.

Не может быть...

Набарл на мгновение задумался, но...

Нет, это невозможно. Маленькая девочка, топчущаяся на поле битвы мужчин?

Зловещие эмоции заполнили его грудь. Когда он поймает эту принцессу в Таурии, он свяжет ей руки, поставит клеймо раба на ее плоть и отправит обратно в Гарберу. Какой бы удар она ни пыталась нанести ему, победа Набарла останется непоколебимой.

Отряд Цезаря на мгновение дрогнул, но затем они снова выстроились в строй и повели своих лошадей рядом с теми, рядом с которыми находился Набарл.

Спины вражеских солдат снова оказались под рукой.

На этот раз...

Набарл собирался схватиться рукой за копье.

Когда снова подул ветер...

Сильный ветер с севера, что быстро превратился в вооруженную группу, размахивающую огнями в темноте. Или нет, нежелезным ветром, лучше это называть напором. Набарл почувствовал такую жестокую жажду крови и враждебность, которые ощущались, словно его ударили ножом в лицо,

— Какого?!

Вытянув клинки, группа всадников немедленно атаковала фланг Цезаря.

Ветер поглотил панику и удивление их союзников, затем окрестности немедленно наполнились свирепым ревом и торжественным эхом стали.

— Э-это... — бессознательно простонал Набарл верхом на лошади.

Двухэтапная засада? Он задумался на секунду. Однако численно слабая Таурия обычно выстраивала своих солдат вдоль границы, чтобы следить за Мефиусом, поэтому она должна была почувствовать необходимость выставить напоказ свою численность особенно в такое время. Более того, когда город подвергся нападению, они должны были скорее вернуться к нему, чем устраивать засаду.

Это немыслимо, чтобы противник, который должен быть ошеломлен атакой сзади на то, что фактически считалось его штабом, проявил такие слаженные действия. Однако в настоящее время силы Набарла находились на пике хаоса и неразберихи.

Яростно подул ветер и разбросал острие отряда Цезаря, как будто оно было сделано из песка.

— Ублюдки!

Набарл быстро принял решение. Как только он увидел Цезаря, который тоже был верхом на лошади, он закричал:

— Останови их здесь. Держись до конца. Мы же будем преследовать врага.

Бегущие в настоящее время войска таурийцев, вероятно, намеревались повернуть назад и схватить их клешнями. В этом случае силы Набарла будут уничтожены полностью. Они намеревались сокрушить каждого из них. Цезарь, лицо которого было белее снега, кивнул.

Рядом с ним полетели искры. Среди устроивших засаду, один стройный и очень быстрый солдат пробивался сквозь весь отряд Цезаря. Пожары, распространившиеся после обстрела, отбрасывали железный свет на лицо вражеского солдата.

На нем была одета маска.

Цезарь пришпорил своего коня вперед, чтобы перехватить силы противника.

— Держать, держать! Прикрывайте нападение генерала Набарла! А ты – умри!

Бросив взгляд на своего вице-капитана, размахивающего копьем над головой, Набарл подгонял своих людей:

— Вперед, вперед! — он снова отправил свою лошадь галопом.

Часть 2

Мефиус движется слишком медленно.

Причина, по которой Орба чувствовал беспокойство во время военного совета, заключалась в разнице между информацией, которую принес посланник, и фактическими передвижениями мефийской стороны.

Посланник подтвердил, что он собственными глазами видел, как войска выходили через северные ворота Апты. Движение на север, без сомнения, означало, что они выбрали путь в обход реки Юнос. Однако теперь, несколько часов спустя, противник прямо переправился через Юнос.

Затаенная сила.

Глядя на карту, разложенную на столе, Орба догадался.

— Здесь, — Орба указал на место на вершинах Бельган, — У Гелио должна быть крепость. Но я сжег ее. Есть ли там сейчас линия защиты?

— Это нелепо, — поняв, что собирался сказать Орба, между бровями Боувана появилась складка, — Бельганы – естественная цитадель Таурии. Солдаты не могут передвигаться по ним,

не зная местности, особенно ночью.

— Что, если Мефиус исследовал эту местность? Вы должны принять во внимание, что пока мы сражались с Гардой, Бельганы оставались почти безлюдны.

«Гул», — Орба выругался про себя. Казалось, что ярость Гарды подготовила сцену для вторжения Гула на запад.

— Солдаты на границе призваны заманить нас. Войска, которые первыми покинули Апту, определенно намереваются атаковать Таурию другим путем.

Командиры посмотрели на Орбу, а затем на Боувана. Тот же сжал свои губы, глядя на карту.

— Генерал Боуван, — тон Орбы побуждал принять решение, — Вам следует оставить солдат с кем-нибудь, кому можно доверять, и пусть они устроят засаду в Бельганах. Кого-нибудь из этой области, кто будет знать, где, скорее всего, сможет пройти большое количество солдат. Мы направим наши пушки и ружья туда, где соберется враг.

Орба прижал палец к карте и переходил от одной точки к другой.

— Мы отправим солдат к границе и намеренно позволим врагу поверить в то, что его стратегия сработала. Как только Бельганы будут очищены, отряд поспешит на границу. Незадолго до их прибытия мы распространим огонь...

— Пожар?

— Мы зажжем большой костер на окраине Таурии. Чтобы всё выглядело так, будто штурмовой отряд действительно выстрелил из пушек по городу. Это соблазнит врага.

Взгляд Боувана переместился с карты на Орбу.

Не вдаваясь в подробности, но у них оставалось очень мало времени. Он посмотрел каждому из командующих в глаза, как бы желая заглушить недовольство, прежде чем они возникнут, когда вдруг...

— Хорошо, мы сделаем это, — решил он. Затем продолжил, — Орба, я оставлю солдат с тобой.

— Со мной?

— С учетом сказанного, мы можем добавить только около сотни других войск к вашему отряду наемников. Это должно сработать?

— Чтобы заманить врагов на границе, потребуется большее количество людей.

— Нет, ты пойдешь в Бельганы, а я пойду на границу.

— Генерал!

Командиры казались по понятным причинам потрясены. Вероятно, рассуждая над тем, что является наиболее опасным пятьдесят на пятьдесят – граница или Бельганы – если анализ Орбы верен, неудача на Бельганах окажется самым прямым образом связана с возможным падением Таурии. И эта жизненно важная задача оставлена Орбе – иностранцу и простому наемнику.

— Покажи мне мастерство фехтовальщика, пожавшего голову Гарды.

Когда Боуван криво улыбнулся после того, как отдал этот приказ, Орба, казалось, вспомнил, в чем заключалась его позиция.

— Ага, — наконец он решился.

Подразделение Орбы устроило засаду на вершинах Бельганы, и когда войска Даррена показали в поле зрения, он приказал сотне стрелков, предоставленных ему Боуваном, открыть огонь. Одновременно с этим он велел орудиям нацелить огонь в тыл врага.

Дождь пуль спереди, серия взрывов сзади. Вдобавок загорелось и упало несколько деревьев. Как могла группа Даррена не дрогнуть и не попытаться бежать?

— В атаку!

Орба первым бросился на рушащуюся группировку противника.

Мечи замахнулись, копья вылетели наружу. Бросившись в эту бурю, он атаковал, резко и быстро, в то время как пламя горящих деревьев омывало вражеских солдат своим светом.

Длинный меч Орбы сверкнул, издав смертельный вой. Он зарубил одного, затем полетел влево и пробил голову другому через шлем, защищаясь от вражеского молота, а затем обезглавил его владельца.

Враг – другими словами, мефийцы. Но Орба об этом не думал. Мефиус больше не являлся его частью, это имя стало синонимом призрака императора Гула.

Наемники также сражались смело, их грубые голоса раздавались громкими криками. Они считались отрядом, получившим признание на всем западе за победу над Гардой, это само по себе придавало им уверенности. Для Шике и Гиллиама это считалось само собой разумеющимся, но даже гелианский солдат Курун, побледневший во время битвы на холмах Колдрина, теперь стал настолько похож на воина, что его едва можно было узнать.

Уничтожив отряд Даррена, они тут же оседлали лошадей. Броня казалась полностью залитой кровью. Их кони двигались вдоль внешних стен города-государства, и как только они достигли конца этих стен, и перед ними предстали равнины Гаджира, они подали сигнал, чтобы огонь поднялся в Таурии.

Местные подожгли груды травы и соломы на окраинах города.

Однако из-за того, что на подготовку оставалось так мало времени, они не смогли собрать достаточное количество растопки. Боуван посоветовался с Тоуном Базганом, генералом, который долгое время нес ответственность за защиту Таурии, и решил действовать смело. Горожане в одном районе города были полностью эвакуированы, а затем они начали обстрел из собственных пушек по зданиям.

Взрывы, дым и пламя.

Увидев их, Набарл решил, что Таурию удалось захватить. Когда солдаты во главе с Боуваном начали отступать согласно плану, он, как и ожидалось, погнался за ними.

Когда войска Набарла двинулись вперед, отряд Орбы, стоявший наготове с одной стороны гребня, начал наступление на их фланг.

До этого всё происходило согласно прогнозу.

Однако...

Он разделил свои войска.

Через маску глаза Орбы до конца оставались спокойными и холодными. По тому, как он выстрелил из пушки, чтобы косить их стрелков, стало ясно, что противник искусен в войне. Поскольку стрелкам не удавалось их остановить, подразделение Орбы опаздывало на сближение с врагом, который вскоре должен был оказаться на расстоянии удара в тыл Боувана. Если это произойдет, они потеряют время, когда войска Боувана развернутся, и предстоящая схватка превратится в хаос.

Единственная причина, по которой они избежали этого, стал...

Этот дирижабль.

В тот момент, когда противник их догонял, со стороны, куда бежали войска Боувана, прилетел корабль. Орба мог видеть его только на расстоянии, но его движения выглядели чрезвычайно динамичными. Если бы излучение эфирной струи оказалось нарушено хотя бы на малую величину, дирижабль мгновенно рухнул бы. Необходимые нервы и навыки требовались в той же мере, как и для езды на дикой лошади без седла и уздечки.

Таурийцы действительно доблестны.

Орба снова пришпорил лошадь, направляясь в адскую бурю. Каждый раз, когда его меч гудел, кровь текла по обе стороны от него.

Он видел, что противник всё дальше и дальше преследует войска Боувана.

Враг, конечно, находился в отчаянии. Возможно, они считали, что, поскольку пламя поднималось со стороны Таурии, их стратегия всё еще оставалась успешной.

Вот только.

Размахивая мечом перед собой, Орба выбрал путь, чтобы насильственно прорваться сквозь врага. Противники по обеим сторонам и их ряды погрузились в еще больший хаос.

В это время он напал на вражеского солдата. По чистой случайности им оказался Цезарь, вице-капитан отряда Набарла. Цезарь пошатнулся от удара по его доспехам, прежде чем меч пронзил середину его лба. Шлем раскололся, и с кровью, хлынувшей из его головы, Цезарь упал с лошади. Орба собирался наступить на его тело, и как раз перед тем, как он это сделал...

Блеск стали перед ним превратился в вспышку.

Под всё еще темным небом, казалось, сама тьма поглотила намерение убийства, прежде чем выскочить. Орба скрутил свое тело и смог лишь отбить атакующий меч.

Этот парень.

По спине пробежал холодок. Если бы его движения оказались немного медленнее, голова Орбы, несомненно, была бы отделена от его тела.

Смерть.

Он чувствовал озноб, но в то же время чувствовал, будто адское пламя пылает в его груди, а также горячую кровь, текущую по каждой части его конечностей.

Сильный.

С молниеносной скоростью меч снова сделал выпад, и он парировал его второй, затем третий раз. При этом он изменил положение ног и сумел найти то, в которой обе его ступни твердо стояли на земле.

Громоздкое тело вражеского солдата, полное намерения убить, нависало всё ближе. Орба твердо шагнул по твердой земле и отразил выпад противника, а в следующую секунду контратаковал, взмахнув мечом по диагонали.

Раз.

Два.

Три.

Трижды полетели искры.

Контратака Орбы, удар врага, а затем еще один удар Орбы – каждый был парирован в воздухе мечом другого.

В третий раз их мечи столкнулись и сцепились вместе, и они оказались лицом к лицу, мечи оказались между ними.

В этот момент Орба ахнул от удивления.

У врага не было шлема... Наступил рассвет... В бледном свете, из-за которого мир выглядел так, как будто погрузился под воду, он мог видеть лицо своего противника вблизи.

— Пашир!

Имя спонтанно сорвалось с его губ.

Услышав его крик, сила, с которой его противник давил на свой меч, уменьшилась. Оба они отскочили назад почти в одно и то же время и, стоя наготове, пристально смотрели друг на друга.

Он...

Несомненно, это стоял Пашир. Дело не столько в его внешности, сколько в этом сильном онемении в руках, которое запомнил Орба с предыдущего боя с ним. Не считая генерала

Гарберы Рюкона, Орба не знал более сильного мастера-фехтовальщика.

Возможно, Пашир также вспомнил подобное владение мечом, когда пристально посмотрел на маску Орбы – маску другой формы, чем та, что он носил в Мефиусе.

— Этого не может быть, — он пошевелил губами, — Ты – Орба?

— Да уж.

Даже когда он отвечал, Орба подумал: «Черт!»

Вот что значит сражаться с Мефиусом. Возможно, ему придется обратить свой меч против бывших знакомых. Есть шанс, что среди присутствующих здесь находиться Говен или каждый из Имперских гвардейцев, которые находились под командованием Орбы. Если Орба присвоит имя каждому оппоненту здесь, он больше не сможет использовать против них свой меч.

Повсюду вокруг них слышался звон оружия и завывания предсмертных криков. Как будто они были в другом мире, только между их двумя мечами воцарилась тишина.

Именно тогда тень копья бросилась в сторону Орбы. Орба был очень рад внезапной атаке. Ведь это означало, что у него не оставалось возможности размышлять о том, был ли его нападавший кто-то, кого он знал или нет. Орба перенес свой вес на пятки и согнулся, нанося боковой удар по слепой зоне врага.

Паширу тоже не нашлось времени останавливаться. Разбив солдату висок и перепрыгнув через тело, когда оно бросилось вперед, он снова сократил дистанцию с Орбой.

Их мечи снова столкнулись.

— Почему ты здесь? — Пашир чуть ли не зарычал, — Ты действительно не можешь быть просто шпионом Таурии?

Тск.

Орба, наконец, только-только оправился от шока в виде встречи с кем-то из своих знакомых. В тот момент, когда им нужно было как можно быстрее преследовать основные силы врага, такой противник, как Пашир, становился действительно слишком большой проблемой. Орба выиграл у него во время гладиаторского турнира Мефиуса, но только в отчаянной игре, которая проигнорировала всё, что происходило дальше. У него всё еще есть дела, которые ему нужно сделать после этого, и он не сможет победить без травм в бою один на один с Паширом.

Тело Пашира излучало бесконечное давление.

— Я хочу спросить у тебя о многих вещах.

— Извини, но у меня не хватает времени.

— Что?

Пашир на мгновение опустил свой меч, но через секунду он снова проворно двинулся вперед. Орба собирался ударить его поперек с фланга, но Пашир помешал ему сделать это ловкими, как у зверя, движениями.

Нет, он действительно зверь.

У Орбы сложилось впечатление, что он столкнулся с диким животным.

— А что насчет других Имперских гвардейцев?

Теперь уже молодой задавал вопросы. Искры летели во все стороны, когда кончик одного меча парировал другой.

— Большинство разделилось и разошлось. Но одна часть находится в Апте.

— О. Тогда что насчет тебя?

— Ты о чем?

— Почему ты... нет... почему здесь армия Мефиуса? Ты ведь знаешь, что принц Гил выбрал дружбу с Западом, верно?

— Что касается этого, спроси Императора. Что еще более важно, если ты здесь, значит ли это, что Принц всё еще жив? Не говори мне, что это еще одна уловка Гила? Или нет, это ты на самом...

— Кто главнокомандующий?

Орба снова играл в азартные игры. Ставки были ничуть не хуже, чем во время гладиаторского турнира, но его движения сильно различались. Он снова отпрыгнул и освободил свой меч, которым томно взмахнул правой рукой. Пашир собирался пойти за ним, но теперь на его лице промелькнуло беспокойство. Глядя на него сквозь маску, Орба снова спросил:

— Кто он?

— ...Похоже, он недавно назначен в состав двенадцати генералов. Человек по имени Набарл Метти.

— Набарл.

«Никогда о нем не слышал», — подумал он.

— Пашир, с этого момента я буду блокировать Набарла. Ты отступишь вместе с ним.

Он вынес это заявление, как если бы это было совершенно нормально для него, и отдал приказ, как будто это совершенно естественно.

Пашир потерял дар речи. Но когда Орба повернулся на каблуках, острое меча Пашира сильно затряслось.

— Т-ты...

— Я, — сказал Орба через плечо, — в настоящее время являюсь наемником в Таурии. Но я также являюсь частью Мефиуса. Я не верю, что здесь есть какое-то противоречие.

— Это смешно. С нынешним Мефиусом... это...

— Мефиусом, как сейчас, верно?

Собственная лошадь Орбы куда-то убежала, но была другая, таурийский всадник которой умер, пронзенный в спину мечом, пробежала поблизости. Он схватился за уздечку и опустил тело солдата на землю. Пашир еще не двинулся с места к тому времени, когда Орба проворно вскочил на спину лошади.

— Шике! Гиллиам! Вы здесь? — он зарычал, подталкивая лошадь к схватке.

Как и ожидалось, его знакомые, бывшие гладиаторы, подавляли своих противников, но при этом сами не пострадали. Помимо всего прочего, отряд потерял Цезаря, своего командира, поэтому многие на стороне Мефиуса дезертировали, несмотря на то, что генерал Набарл говорил им удерживать свои позиции или умереть, поэтому некоторые бежали так быстро, как могли.

— Вы двое, идите со мной. Мы собираемся атаковать основные силы врага сзади. Мы разобьем их пополам!

— Ты несешь чушь, — возвышаясь как над другом, так и над врагом, Гиллиам забросил свой окровавленный топор себе на плечо.

— Как всегда, — весело ответил Шике, стряхивая кровь с мечей, которые он держал в каждой руке.

И только тогда, когда они трое нырнули вдаль в облаке пыли, Пашир с опозданием последовал за ними.

Часть 3

Набарл наблюдал, как тыл Боувана одним махом разорвался. Они бежали упорядоченно, когда несколько дюжин солдат намеренно остановились, а несколько драгунов на Тенго повернули назад. Очевидно, они намеревались встретить смерть и остановить преследователей.

Дух таурийских воинов?

Наклонившись верхом на лошади, Набарл крикнул: «Не сбавляйте скорость! Вперед!». Даже будучи врагом этих солдат, он немного завидовал слаженности действий противника.

Они почти не использовали дирижабли в войне, почти все их орудия оставались были старыми, а также Набарл смотрел свысока на воинские формирования региона Таурана, как на явно устаревшие. Но даже в этом случае они давно превзошли Мефийских воинов в более традиционном рукопашном бою, отчасти потому, что они так долго боролись между собой.

Соответственно, таурийские солдаты великолепно продемонстрировали свое боевое мастерство.

Они бросались вперед своими копьями, даже когда их тела получали удары, они стаскивали мефийских солдат с их лошадей одного за другим, и даже когда их копья или топоры ломались, они цеплялись за шеи лошадей, отдавая свои жизни, чтобы замедлить их. Сам Набарл убил своим копьем двух, затем трех солдат, но, когда он воткнул его в грудь третьего, его противник крепко схватил копье и потянул его вперед, вонзив глубже в собственное тело. Почти упав с коня, Набарл выпустил копье и вместо этого обнажил меч, после чего обезглавил солдата. Голова, упавшая на землю, была отправлена в полет конем, скачущим сзади.

Орба, Шике, Гиллиам и около пятидесяти наемников, следовавших за ними, склонились над шеями своих лошадей, их мечи раскачивались влево и вправо.

— Вам не нужно побеждать их. Прорывайтесь!

Левой рукой он хлестал вспотевшего коня, выращенного Таурией, правой размахивал мечом. Мефийские войска, конечно же, оказались к этому не готовы и были разделены пополам с

тыла, не имея возможности развернуться, чтобы дать отпор.

— Н.. ублюдок!

Набарл собирался воткнуть меч в солдата в железной маске, который скакал мимо него, но быстрее, чем он мог видеть, меч был отбит и отброшен.

Увидев возможность, теперь, когда Мефийские силы погрузились в хаос, Боуван, ехавший впереди, подал сигнал «развернуться». Его войска, которые, казалось, просто бежали на полной скорости, теперь развернули своих лошадей одну за другой поистине великолепным движением. У пехотинцев не было и следа усталости на лицах, так как они тоже выстроили свои копья.

— В атаку!

По команде Боувана Тедоса таурийские солдаты снова бросились в бег, но на этот раз они не поворачивались к врагу спиной и не пытались убежать. Вместо этого они бросились истреблять своего врага и защищать западные земли – свою родную страну, где наконец закончились кровавые боины гражданской войны и люди праздновали мир вместе с вином и песнями.

Когда один бросился вперед, а другой развернул лошадь, Орба и Боуван заметили друг друга. Боуван широко улыбался, как молодой воин, которым он и был, в то время как Орба неуклонно скакал на своей лошади.

Придя к этому, энергия погони мефийского отряда испарилась, и они оказались вынуждены признать, что на этот раз настала их очередь убежать.

Набарл решил, что помощи с тыла они уже не дождутся. Цезарь либо схвачен, либо убит.

В любом случае, всё больше и больше врагов приближалось с тыла, и теперь присутствовал высокий шанс быть пойманным в клещи.

— Ха.

Голова Набарла казалась черной как смоль. Было невыносимо отдавать приказ «Отступить», когда захват Таурии находился прямо у него на глазах, когда его руки почти сумели завладеть славой Дома Метти. Ему казалось, что, если он это скажет, всё будет потеряно. Вернее, он всё еще цеплялся за возможность сделать Таурию своей, даже сейчас, когда уже слишком поздно.

Слабость Набарла заключалась в том, что, хотя у него был опыт ведения войны, он не привык к должности главнокомандующего. Вдобавок к своим давним сожалениям он точно не в состоянии нести бремя единственной ответственности за поражение.

— Ах-ах-ах...

И вот почему, даже когда грохот атакующих лошадей и драконов доносился до них, он мог только задышаться и хлопнуть ртом, открывая и закрывая рот, не имея возможности издать ни звука. Однако:

— Отступление, отступление!

Конный солдат подбегал и кричал далеко идущим голосом.

— Генерал Набарл, поторопитесь! Я и отряд Цезаря примем на себя арьергард.

Никто не возражал, даже несмотря на то, что приказ исходил от бывшего гладиатора Пашира. То же самое и с Набарлом, который искал подсказку что ему делать. Крикнув: «Отходим, отступайте», он с силой развернул лошадь.

Пока Боуван и Орба погнались за ними, тоже верхом, они обменялись комментариями.

— Мы истребим их?

— Нет. То, что они сейчас чувствуют, будет достаточно. Как только они в достаточной мере испытают страх смерти, преследующий их по пятам, мы позволим им перейти реку.

Даже пока он отвечал, Орба сам не знал, было ли это решение, принятое с умом, или сентиментальность его личных чувств.

Жар и азарт битвы утихали.

Начиная с не успевших убежать пехотинцев, многие сдались.

Убедившись, что противник отступил, Орба и остальные вернулись к своим союзникам. Вокруг лежали трупы лошадей, драконов и людей.

— Великолепно, — заговорил Боуван верхом на лошади.

Набарл сбежал, но Даррен, командовавший войсками Бельганы, был убит в бою. Поскольку его войскам было поручено захватить город, у них удалось захватить большое количество винтовок и пушек. В настоящее время в Таурии их не хватало.

Орба счищал кровь и человеческий жир, прилипшие к его мечу.

— Вы тоже, генерал.

— Хватит лести. Без вашего анализа Таурия оказалась бы проглочена целиком.

— Но это были только первые силы противника. Мефиус будет готовить большую армию, чтобы использовать Таурию в качестве базы после ее падения. Если их не обескуражит то, что случилось с первой силой, будет вторая и третья волна нападений.

— Хм.

Несмотря на их подавляющую победу, чувства Боувана еще не успокоились. Он был серьезно ранен в Колдринской битве и затем сражался в единоборстве с Расваном Базганом, прежде чем раны полностью зажили. Даже сейчас он находился не в том состоянии, чтобы сражаться, но его глаза, которые смотрели по сторонам, были полны энергии.

Однако, когда он посмотрел в сторону Апты, ненависть и враждебность, которые должны были быть в его глазах, отступили, и вместо этого выражение его лица изменилось. На врага так не смотрели.

Заметив это, Орба спросил.

— Что-то случилось?

— Ничего, — Боуван немного покраснел под шлемом, поскольку другой человек почувствовал его эмоции. Это показало, что он всё еще молод.

Однако вскоре Боуван Тедос снова сосредоточился. На данный момент и пока не вернется Акс, ему будет доверено гораздо больше солдат, чем до этого Орбе.

— Могу ли я поговорить с тобой?

Когда Боуван сказал это, Орба краем глаза заметил, что что-то извивается в его поле зрения.

Из-под груды трупов одинокий мефийский солдат держал пистолет, спрятанный под собственным телом. Он выглядел тяжело раненым и ему уже нельзя было помочь. Зная об этом, он подавил звук своего дыхания и ждал до самого конца, чтобы получить возможность убить выдающегося врага.

Орба это тоже заметил. Однако он намеренно отвернулся и позволил своей лошади двинуться к Боувану и солдатам, а его рука медленно потянулась к ружью на поясе.

— Речь идет о тех, кто прибыл из Апты, чтобы сообщить нам о том посланнике.

— А, — рассеянно ответил Орба, — Похоже, что в Мефиусе еще остались люди с честью.

— Это не Мефиус.

Он на глаз измерил расстояние между собой и солдатом. Затем сделал короткий неглубокий вдох.

— Тогда кто это был?

— Принцесса Гарберы, Вилина Ауэр.

— А?

У Орбы перехватило дыхание. Боуван продолжил.

— Принцесса сделала всё, что могла, чтобы остановить марш врага, но, видимо, это не помогло. Она возвращалась в Таурию, когда встретила с нами. Мы поспешили, чтобы сразу претворить задуманное в жизнь. Принцесса летела на своем дирижабле вместе с нами, но...

В этот момент Орба вытащил свой пистолет. Его цель была верной, но он на секунду опоздал, чтобы спустить курок.

Выстрелы перекрыли друг друга.

Солдат-мефиец под грудой трупов умер от пули, попавшей в голову, а выпущенная им пуля попала в маску Орбы.

Разлетелись осколки железа и крови.

— Орба!

Было неясно, слышал ли он вообще крик Боувана. Как будто его перевернули каким-то гигантским пальцем, Орба кружился в воздухе, а затем ударился о землю.

— Что-о?

В императорском дворе в Солоне Гул Мефиус вскочил со своего места.

Его одежда из тончайшего шелка тускло развевалась, словно отбрасывая тень смерти на придворных, ожидающих у подножия ступеней.

Когда пришло известие о поражении Набарла, они находились в середине подготовки следующей волны войск. Как только Таурия бы пала, больше не нужно было бы оставаться осторожным, чтобы Запад ничего не заметил. Намерение состояло в том, чтобы выбрать трех новых генералов и отправить военный контингент в Таурию через Апту.

А теперь говорили, что менее чем через день после начала марша дивизия «Синий зенит» оказалась разгромлена, а главнокомандующий Набарл едва сумел бежать живым обратно в Апту.

— Вы хотите сказать, что мои гордые и любимые мефийские солдаты не смогли захватить Таурию, даже когда она была пуста?

Испугавшись гнева Императора, ни вестник, принесший эту новость, ни окружавшие его дворяне и военные не произнесли ни слова.

Как будто у него имелись глаза провидца, Гул Мефиус повернулся и пристально посмотрел в сторону Таурии.

— Кто это? — почти шепотом никого конкретно не спрашивая, произнес Император, — Кто в Таурии? Колдун Зес, как говорят, может призвать тысячу солдат из другого мира. Злой дракон Нимбус, говорят, рождает ребенка на каждую сотню съеденных людей.

Некоторое время он тряс своими белоснежными волосами и бородой, затем поднял посох с хрустальным наконечником, который он недавно начал носить, и с глухим стуком ударил по полу возле трона.

— Это больше не имеет значения. Подготовьте всю армию к походу. Мефиус атакует Таурию изо всех сил. Разошлите воззвание по всей стране. Это война мести за наследного принца Ги́ла Мефиуса!

Продолжение следует...

Работала над переводом (команда RanobeList):

<http://tl.rulate.ru/book/45912/1184748>